

Николай ТИМЧЕНКО

п. Имбинский, Кежемский район

Николай Николаевич Тимченко родился 28 сентября 1950 года в деревне Мульга Курагинского района Красноярского края. Окончил Кордовскую среднюю школу Курагинского района. Службу в рядах Советской Армии проходил в Приморском крае. По окончании Красноярского государственного педагогического института работал учителем физики до 2000 года. С 2013 года стихи и проза публикуются в «Новом Енисейском литераторе».

ЗАГАДОЧНОЕ ДАВНЫМ-ДАВНО

Главы из повести

Окончание. Начало в «НЕС» №№ 2 – 4/2022

Важные открытия

В повседневных хлопотах пролетели лето и осень, подходила к концу кажущаяся нескончаемой зима, и все ждали наступления весны. Зима не хотела сдавать свои позиции и разразилась трёхдневной вьюгой. Гулять за пределами пещеры не хотелось не только безымянным малышам, мон и мин. Перенеся несколько горящих палок в грот у разветвления, в которое уходил дым, Зоуло с друзьями развели там небольшой костёр. Сидеть или играть в крошечной темноте не хотелось. При слабых отблесках пламени костра Туно заметил что-то наполовину вросшее в земляной пол. Постаравшись, он раскопал и извлёк из земли глиняное подобие вместительной чаши. Было видно, что это предмет посуды, побывавший в огне много-много раз. Наверное, в нём кипятили воду или таяли её из снега, когда ближайший ручей покрывался панцирем замёрзшей наледи.

Находка заинтересовала исследователей, но не сама по себе. Детям захотелось выяснить, нет ли в гроте ещё

чего-нибудь, что может пригодиться у племенного костра. Рыхля землю осколочными камнями, которых нападало со стен предостаточно, каждый надеялся найти что-то необычное. Хитрый Саво копал в том углу грота, который был наиболее удалён от обоих выходов. Ему представлялось, что это самый укромный угол, что именно в нём спрятано или завалось как раз то, что все ищут. А все искали неведомо что — просто что-нибудь полезное. При раскопках удача посетила именно его. Приподняв оскольчатый камень, величиной немного больший, чем подошва его зимней обуви, мальчишка заметил ещё два небольших камня. Они были разными и по размерам, и по форме, и по составу. Одна из поверхностей камня, того, что побольше, оказалась плоской, но бугристой. Сам он удобно ложился даже в его, Саво, ладонь, подростка в девять зим от роду. Наш современник сравнил бы бугристость камня с поверхностью рашпиля или крупного напильника. Другой камень оказался со всех сторон угловатым.

Когда налипшая на камни грязь подсохла от тепла костра и осыпалась, стало видно, что почти все края угловатых выступов закруглены. Зоуло беззвучно отметил, что остриё каждого скола стало таким, будто его пытались затупить и тщательно тёрли о другой камень. Он провёл угловатым камнем по бугристому. Никакого видимого эффекта. И всё-таки Саво потребовал отдать его находку. Камни казались Зоуло интересными, а их загадка не разгадана. Он решил оба камня пока оставить у себя. Хозяин находки попытался отнять сокровища. Зоуло пришлось увернуться, руки с камнями оказались в тени от пламени костра. Чтобы друг не вырвал заинтриговавшую всех находку, камни пришлось держать крепко, прижимая друг к другу. И всё-таки Саво удалось резко дёрнуть друга за локоть. Зоуло не ожидал такой дерзости. Камни с ощутимым трением прошлись по поверхностям друг друга, породив слабый пучок искр.

Мальчишки поняли, что потёртости острия граней не случайны — камнями когда-то многократно

целенаправленно пользовались. Зачем, для чего? Это стало загадкой. Исследователи стали по очереди с усилием проводить камнем по камню, пока не случился удар Тавка. Он хотел, чтобы все отказались от идеи разгадать предназначение камней. От разочарования, что к нему не прислушиваются, мальчишка ударил камнем по камню. Из мест касания вылетел сноп искр, оставив отблеск на стене грота.

— Я понял! — разнеслось по пещере эхо возгласа Саво. — Они камнями освещали себе путь в темноте.

— Сомневаюсь, что это так и было, — неуверенно произнесла Сонх. — Искры светят так недолго, что невозможно рассмотреть что-то даже у себя под ногами.

«Думай, Зоуло, лучше думай, — мысленно произнёс предводитель группы друзей-исследователей. — А вдруг камни служили для получения огня? Но тогда должно быть что-то такое, что может загореться от пучка искр. Сохранилась растопка, или её не оставили? Если оставили, то где? Наверное, в самом сухом месте? Где оно, такое место?»

Ещё не поведав друзьям о догадке, он стал всматриваться в стены грота.

«Это мог быть какой-то мох. Но пучок мха можно втиснуть в щель чуть шире моего пальца, а их в растрескавшихся каменных стенах немало. И был ли такой пучок?» — размышлял Зоуло.

Внимательно вглядываясь в стены, заметил кое-где подтёки.

«Наверное, иногда вода выдавливалась из земли над скалой и по трещинам просачивалась? Где же искать? — мысленно гадал мальчишка. — Наверное, там, где нет подтёков воды и обдувается».

Чтобы привлечь к поискам друзей, сообщил им о своих предположениях. Идея захватила всех. Булут и Сонх принесли дров. Разгоревшись, они дали больше света. Саво, осмотревшись, стал исследовать трещины около выхода из грота, ведущего к обвалу входа. Там место

наиболее продуваемое. При отсветах костра, еле достигающих до этого места, не доверяя своим глазам, мальчишки прощупывали каждую щель пальцами. Надо представить его разочарование, когда все щели оказались пустыми. Он был уверен, что схрон с растопкой обязательно в этой части грота и именно на этой стене. Согласившись со всеми доводами Саво, Зоуло сообразил, что другу просто не хватило роста. Взрослые выше мальчишек и могли спрятать растопку на достигаемой только им высоте. Он предложил Сонх продолжить поиск выше, чем уже обследовано. Свой выбор он объяснил тем, что её, самую щуплую, держать на плечах будет легче, чем любого из мальчишек.

— Нашла! Здесь что-то есть, — сообщила подруга.

Зоуло не ошибся. Это был мох, который оказался хрупким, распадающимся на мелкие частички. Сонх взяла от клада всего-то щепоть, положив остальное обратно в щель. Высыпала раскрошившийся материал на поверхность оскольчатого камня Саво, до поры укрывающий клад. Остальной от щепоти мох оставила в кулачке. Булут нерешительно ударил камнем о камень. Маленький сноп редких искр упёрся рядом с тонким слоем мха. Следующую попытку получить огонь предоставили Тавку. От его удара, сделанного с немалым усердием, искры осветили ближайшее пространство. Почти все они достигли крошева из частичек мха, а по двум обломкам стебельков побежали искорки. Но они мгновенно погасли, не сумев перебраться на другие стебельки. Саво решил проблему немного иначе, ударив камень о камень трижды. Несколько мельчайших желтоватых искорок поползли по стебелькам. Они то отдалялись, то приближались друг к другу. Две из них, сойдясь, вспыхнули, воспламенив остальные крупницы мха.

Зоуло задумчиво произнёс:

— Я был прав, полагая, что камни предназначались для получения огня. Но кто и когда ими пользовался? Где те люди теперь, и почему они оставили камни с растопкой?

Продемонстрировав получение огня, с этими вопросами дети обратились к своему учителю Колсу. Старик долго вертел камни, рассматривая их, усердно почёсывал лысину. Его старые шрамы, оставленные на охоте когтями хищников, вздулись и побагровели. Но он не мог придумать ничего вразумительного для ответа на совсем не детскую загадку, хоть и прозвучала она от детей. Пришлось ждать прихода охотников и собирателей съедобных почек. Женщины не были уверены, что охотники придут с добычей, а накормить изрядно проголодавшихся соплеменников надо было хоть чем-нибудь. Растительная пища хоть и ненадолго, но давала ощущение относительной сытости.

Сообща, предполагая самые невероятные ситуации, пришли к общему мнению. Возможно, племя ушло за мигрирующим стадом, а пустое жилище оказалось занято кочующим племенем. Выбить захватчиков жилья не удалось, вот и остались камни с растопкой лежать до их обнаружения детьми. Могло быть и как-то иначе. На жителей пещеры, например, могло напасть другое племя. Но спасшиеся от истребления захватчиками люди не смогли забрать сокровище, которое зимой и летом хранилось в укромном местечке. В обоих случаях это мог быть запасной комплект огнива, а с другим люди кочевали.

Невероятным и не поддающимся пониманию было то, кто мог пользоваться приспособлением для получения огня и как давно это было. Тогда люди не могли знать, что имеют дело с огнивом. Усовершенствованными огнивами люди пользовались до конца восемнадцатого века нашей эры, до распространения в обиходе спичек. Туристы и охотники пользуются современными огнивами и в наши дни. Даже наука наших дней не может дать точного ответа на вопрос о времени появления огнива. Тем более нет ответа на то, кто именно впервые воспользовался примитивным огнивом — неандертальцы, денисовцы или кроманьонцы. Находки не могут дать однозначного ответа. Любым огнивом могли

пользоваться несколько поколений пещерников. Если так, то культурные слои, в которых найдены огнива, оказываются более поздними в сравнении с годом начала получения огня тем огнивом.

Поиск ответов на многие вопросы, которые интересуют не только современного обывателя, но и учёных, — это уже наши проблемы. А тогда Свуро забрал оба камня и распорядился, чтобы Колс и Куно отнесли сокровище в укромное место — для хранения. Группы Зоуло и Кукто хотели подсмотреть место тайника, но взрослые преградили им путь. Своё дело дети сделали, а теперь, играя, могли потерять драгоценные камни, стоящие для пещерников не менее, чем сегодня стоили бы аметист и сапфир таких же размеров. Вскоре везде, где сходил снег и обнажались камни, ребятня группами искала комбинацию камней, которые при соударении порождают пучок искр. Если Зоуло с друзьями видели камни, то остальные не имели представления о том, как они выглядят, что именно следует искать. Очень скоро Кукто и его дружкам надоели бесполезные поиски. Они стали шпионить за поисками группы противников.

А поисковики проверяли любые комбинации камней, оказавшихся доступными: кусков скалы собственной пещеры, осколков от речных валунов, речных окатышей, каменных отщепов от скал далеко за пределами их жилища. Несколько пар давали искры, но такие слабые, что получить огонь с их помощью не удавалось даже при максимуме усилий и стараний.